

ПРОГРАММНАЯ СТАТЬЯ БОРИСА ТИТОВА

Зачем бизнес идет в политику?

Для предпринимателей, у которых другие приоритеты и высокие риски деятельности, это кажется нелогичным и опасным.

Но сегодня в России у нас появилась задача и даже долг – перед страной, обществом и перед самими собой – изменить экономику страны, придать ей динамику развития. Мы вынуждены взяться за это, ибо правительство выбирает другой путь – инерционного курса и минимизации усилий, а на самом деле уповает на новый рост нефтяных цен. Но подобная политика в самом лучшем случае может обеспечить России не больше 2% в год роста ВВП, что уже отставание, уход в третий эшелон мировой экономики. И даже если нефть и продержится пару лет на нынешних уровнях, затем ее ждет неумолимое падение. А это, в отсутствие реформ, национальная катастрофа – дорога на свалку мировой истории.

Мы же, «Столыпинский клуб», предлагаем, используя пока существующий зонтик сырьевых доходов, отказаться от приоритета макроэкономической стабилизации, перестать видеть только «сегодня» и начать выстраивать «завтра». Вместо «ресурсной» реализовать новую, «конкурентную» модель роста, уйти от ручного управления сотней сверхкрупных компаний к новой экономической политике: дать свободу бизнесу, развивать частную инициативу, малое и среднее предпринимательство, создавать современные промышленность и сельское хозяйство, вкладываться в цифровую экономику.

Но для того чтобы достичь результата, нужно соблюсти одно базовое условие. Мировой опыт однозначно говорит нам, что реформы могут быть успешны, только когда в стране царит общественная стабильность и поддержка реформ. Обеспечение такой стабильности, причем стабильности при движении вперед, – это уже политическая задача. Именно поэтому, вопреки собственному желанию, мы вынужденно пошли в политику, создали «Партию Роста», а сегодня участвуем в президентской кампании.

Так что же мы, предприниматели – прагматики и рационалисты, – видим на политическом поле страны?

Видим серьезные угрозы.

С одной стороны, инерционность власти, ее постепенное сползание в «почвенничество», возведение стен внутри и вовне, за которыми бюрократам так удобно прятать свою отсталость. С другой – риск разбалансировки страны и ее неустойчивого равновесия (непродуктивного, но которое поддерживается абсолютным большинством граждан страны) усилиями левых либералов.

Нынешняя власть либералам не нравится. Странникам демократических идей не нравится недостаток свобод, открытой политической конкуренции, развития институтов.

Многие призывают к активным действиям. Но нельзя же всерьез полагать, что протесты, митинги и манифестации уже завтра обеспечат стране полный объем демократических свобод и процветание. Скорее, они разрушат, разнесут в пыль даже нынешнюю сомнительную стабильность.

Столетие «великого октября» ярко об этом напоминает.

Николай II был не самым лучшим правителем – порою наивным и незрелым, нередко принимавшим сомнительные решения. Но благодаря его премьер-министрам, и Витте, и в первую очередь Столыпину, страна в предреволюционные годы стремительно развивалась экономически, росла демографически, прирастала территориально. Модернизировалось общество, формировался средний класс, по уровню зарплат и продолжительности рабочего дня Россия выглядела совсем неплохо среди самых передовых европейских стран. Работали пусть и несовершенные институты – Дума, земское самоуправление, очень приличная судебная система. Это было, пожалуй, самым продуктивным временем развития страны за всю ее историю.

Но либералам Милюкову, Гучкову, Рябушинскому и иже с ними хотелось торжества парламентаризма и царства свободы. Но желание опередить время привело к жесточайшей драме новейшей истории. Отсутствие прагматизма, здравого смысла и терпения привело к тому, что их благими намерениями воспользовались совсем нелиберальные силы. Отречение царя и буржуазная революция, которых они так добивались, привели не к обещанной свободе и процветанию, а к торжеству пролетарской революции и в результате – к тотальному голоду, вымиранию населения, десяткам миллионов жертв.

В феврале 1917 г. рядом с Николаем II не оказалось второго Петра Столыпина, власть монарха пала, Россия рухнула в тиранию. Благие намерения либералов открыли дорогу в большевистский ад.

И тут сами собой напрашиваются аналогии – сегодняшние митинги Навального, в высшей степени талантливом и красноречивом политика, до боли напоминают предреволюционную работу большевистских агитаторов. Подобно большевикам, Навальный, призывая молодежь к выходу на улицы, на самом деле использует неокрепшие юные умы, их естественную тягу к активности, протестные настроения в своих сугубо личных политических целях. Но расшатать, разбалансировать ситуацию легко, потом вернуть стабильность и выполнить данные в пылу борьбы обещания будет крайне сложно. Да и есть ли такая задача?

История убеждает: попытка насильно насадить «всеобщее счастье» или «демократию» одинаково ведет к упадку.

Очень опасная игра.

Мы тоже за свободы – мы убеждены, что только конкуренция и в экономике, и в политике обеспечит устойчивое движение вперед. Но демократию и свободы нельзя навязать или импортировать. Общество должно быть готово к ним, должно созреть. Большинство граждан должны иметь необходимый уровень образования и уровень доходов, быть

собственниками или работать на частных предприятиях. Только в этом случае люди принимают взвешенные решения, движимы умом и жизненным опытом, а не сиюминутными эмоциями.

Создатель сингапурского экономического чуда Ли Куан Ю говорил, что демократическое голосование можно обеспечить только тогда, когда хотя бы у половины населения Сингапура будет 5000 долларов ежемесячного дохода. И ради этого он начал проводить экономические реформы.

У нас большая часть среднего класса - это чиновники. Частная собственность отстывает перед государственными монстрами, частный бизнес находится под усиливающимся давлением, зарплатам далеко до сингапурским. Какая тут демократия?

К демократии не готовы даже предприниматели. Среднестатистический малый бизнес в России - это не модная «ЛавкаЛавка» и не инновационный бутик с продвинутыми хипстерами во главе, это сотни тысяч шиномонтажных, торговцев на рынках, ремесленников, подсобных хозяйств в деревне и так далее. Они еле сводят концы с концами, трудясь в поте лица под гнетом административного давления и с риском уголовного преследования. Эти люди не верят властям и предпочитают находиться в подполье, потому что «на свету» выжить практически нельзя.

Так что же делать?

Двигаться вперед, но постепенно - через предоставление прежде всего экономических свобод, развитие конкурентного рынка, реформы в экономике и установление правового государства.

Нынешняя власть не чета царской, она гораздо изощреннее и устойчивее. Принес свои очевидные позитивные плоды и экономический рост 2000-х годов. Главное – наша власть, по-видимому, хорошо усвоила уроки как революции 1917-го, так и «шоковой терапии» начала девяностых. Во главу угла она поставила цель – обеспечение стабильности, порядка, что успешно работало при высоких нефтяных ценах.

Однако сейчас дело явно застопорилось.

У нас есть разные претензии к нынешней власти, но, наверное, главная из них – у нас «стабильность существует ради стабильности», мы живем в вечном «сегодня» – пытаемся сохранить то, что есть, вместо того, чтобы создавать «завтра». Мы стараемся обеспечить социальную стабильность в том социуме, который есть, но не пытаемся развивать его, вести вперед, делать готовым к новым задачам, которые ставит перед нами мировое развитие.

Если бизнес не видит «завтра», то он перестает играть «вдолгую», перестает инвестировать. Но не только бизнес. Если страна стоит на месте, то перестают развиваться экономика, наука, образование, деградирует средний класс, не растет самосознание людей, а значит, мы все больше отстаем от других.

Нам нужна принципиально новая модель стабильности – стабильность развития, которая даст возможность через преобразования выйти на новый качественный уровень, обеспечить рост экономики и уровня жизни.

Значит, нужны новые Столыпины, которые смогут:

- преобразовать экономику, создать стимулы к развитию частной инициативы, малого и среднего бизнеса, современного производства, цифровой экономики;*
- наладить эффективное управление, прежде всего – на региональном уровне;*
- воссоздать правовое государство, уничтоженное большевиками и добитое гайдаровскими реформами.*

Сегодня Владимир Путин – гарант существующей стабильности. Но общество в подавляющем большинстве, что показывают опросы всех социологических агентств, уже не довольствуется стабильностью, а хочет перемен, прежде всего социально-экономических. Президент страны может и должен направить ту народную поддержку на развитие, на реформы. Слово «РОСТ» надо сделать основным словом в политике страны.

И в этом мы видим главное предназначение власти – обеспечивать стабильность, но ради развития, «порядок ради прогресса».

На этом мы стоим – предприниматели и не только, люди разных профессий, люди праволиберальных взглядов, которые, в отличие от либералов 1917 г., выросли из наивных, незрелых фантазий – «счастья и свободы всем сейчас и немедленно».

Мы убеждены, что комплексные реформы, которые придадут стране импульс роста, обеспечат и постепенное взросление общества. Мы помним, что главный заказчик демократии – растущий в рамках конкурентной, частной экономики средний класс, который пусть не сегодня, но довольно скоро обеспечит постепенный и безболезненный переход к чаемым нам свободам и реальной демократии.

Нам нужна новая стабильность и во внешнем мире. Слова Столыпина: «Дайте нам 20 лет покоя внутреннего и внешнего, и вы не узнаете нынешней России» - актуальны и сейчас.

Путин прав: только с сильной Россией, активно отстаивающей свои интересы, будут считаться мировые лидеры, а у нас будет слово в принятии глобальных мировых решений. Слабая позиция 1990-х привела к игнорированию национальных интересов и значительным внешнеполитическим потерям. В то время Россия потеряла лицо и практически ушла из большой мировой политики.

Но долговременная сильная внешняя политика может базироваться только на сильной экономической базе. Чтобы быть сильным, нужен экономический рост. Пока что наш рост - это почти исключительно нефтяные доходы, которые западные потребители могут, как Ирану, перекрыть за пять минут санкциями. Но мы можем успешно расти, зарабатывать как страна и без нефти. Об этом - Стратегия Роста «Столыпинского клуба», подготовленная предпринимателями.

Если бы вектор столыпинских реформ сохранялся, то, по ряду оценок, к середине прошлого века Россия имела бы прекрасные шансы стать экономическим лидером Европы. Тогда мы упустили исторический шанс, в чем виновата не только монархия, но еще больше – прекраснодушные либералы, которые вместо того, чтобы вместе со Столыпиным по кирпичику строить новую Россию, своей целью поставили уничтожение старой.

По счастью, в прошлом России имеется не только негативный, но и позитивный опыт. Первым шагом в проведении выверенного курса системных реформ, по нашему мнению, должно стать создание его штаба реформ – Администрации Роста.

Мы идем на президентские выборы с простым и ясным посланием, адресованным обществу, бизнесу и лидеру страны: нам нужна сильная, конкурентоспособная несырьевая экономика. И если нас в этом убеждении поддержат общество и бизнес, то услышит и власть.

Нам нужны стабильность и порядок. Но не ради сохранения сомнительного статус-кво, а для движения вперед. Нам нужна консолидация общества вокруг программы экономических преобразований. Нам нужны общая вера в успех и доверие бизнесу. Бизнес знает «как», мы сумели добиться успеха каждый в своем деле и знаем, как обеспечить Рост для всех, рост экономики, рост уровня жизни людей, добиться успеха для страны.

Россия, пора предпринимать!

Автор – уполномоченный при президенте России по правам предпринимателей, председатель Партии роста.